

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Будь умницей, иди." Фэн Чжи ухмыльнулся и отпустил: "Должен".

"Почему?" Гу Шаоюе нужна причина, чтобы что-то делать.

"Потому что". Фэн Чжи слегка надавил на его плечи, чтобы вытолкнуть его наружу, и прямо сказал: "Ты - мой человек".

Гу Наньшань наконец-то пронес Шао Нин через окружение, оставив Фэн Чжизяо медитировать в доме и ждать его возвращения. Он всегда чувствовал, что мастер Гу изменился после смерти принца. Не уезжая, она теперь уверена, что оставит ее позади.

Однако настоящим бичом по-прежнему оставался Шаонин. Как только Гу Наньшань увел ее, за ним тут же последовал звук свистящих атак. Фэн Чжизяо не беспокоился о безопасности Гу Наньшань. В конце концов, она находилась у ног императора и была очень близко к дворцу. Если И не попадет, он не сможет преследовать до конца.

Я надеюсь, что принцесса Шаонин усвоит этот урок и перестанет встречаться с ней в будущем".

Она судорожно пыталась зажечь огарок свечи, а труп в земле лежал молча с широко открытыми глазами. Казалось, она не понимала, как вдруг стала козлом отпущения. Фэн Чжи посмотрела на него сверху вниз и вздохнула: "Ты появляешься слишком быстро... Шпион не так уж и встревожен".

Если бы это был не шпион, как бы он мог вовремя примчаться? Если это не шпион, зачем звать Шаонин, чтобы подтвердить ее положение, как только ты придешь?

Шаонин не понимала этого, но Фэн Чжизяо сообразила все в мгновение ока, и мало кто в мире мог поспеть за ее предусмотрительностью.

Четыре стороны постепенно затихли, и кровь в темной комнате текла тихо и беззвучно. Свеча в его руке была холодной и скользкой, и он чувствовал себя змеей - Фэн Чжизяо вдруг ощутил что-то тревожное в темноте со всех четырех сторон. Подойди.

Она вспомнила, что кремень лежит на маленьком столике на диване, но когда она дотронулась до него, то не увидела его. К счастью, кремень был у нее в руках, а свеча горела.

Огонь засиял.

После того, как он некоторое время ничего не видел, он внезапно исчез.

Фэн Чжизяо испугался и протянул руку, чтобы коснуться свечи. Никакого остаточного тепла не было, как будто только что горевший огонь был иллюзией.

Свеча, казалось, внезапно стала короче - кто-то отрезал зажженную свечу очень быстрой энергией меча?

Фэн Чжизяо не осмеливалась отступить за дверь в это время - если в доме кто-то был, она повернулась и убежала, что было равносильно продаже спины другим, а если кто-то был снаружи, она отступила, что также было равносильно отправке себя на мушку.

Она поджала губы и снова зажгла свечу.

Огонек зажегся, а затем потух.

Включив и выключив его, Фэн Чживэй внезапно швырнула свечу в руке на юго-запад передней частью своего тела, а затем быстро попятилась назад.

Он врезался во что-то, но это не была рассчитанная дверная панель. Казалось, позади него было твердое и мягкое, с легкой упругостью, а затем его тело крепко сжалось.

Руки не были тугими, но она не могла пошевелиться, и тут нахлынула слабая мужская сила, и мужчина обнял ее в объятиях, уши заложило, дыхание мелькало за ушами, мягкое и влажное, и вдруг она начала слегка потеть, слиплись ее грязные волосы, Зуд чесался.

Фэн Чживэй боролся и тут же сдался, пальцы его разжались, кинжал бесшумно упал на рукав и скользнул в ладонь.

Это было вдохновение, которое она увидела, когда в тот день увидела рукав Нин Чжи в своем рукаве. Вернувшись, она создала кинжал с тонкой цепочкой в рукаве.

Кинжал лежит в ладони, а палец может попасть прямо в поясницу и ребра противника.

Человек позади него внезапно вздохнул.

Вздох был долгим и протяжным, как ветер, проносящийся сквозь ветви и листья, тихо разбился о кончик листа, низкий до неслышимости, но казалось, что гром прогремел над ухом, феникс познал легкий шок, кинжал застыл в пальцах, и даже тело его полностью окоченело.

В застывшем месте мужчина позади него протянул нежно и крайне глупо ладонь к ее ножу, почти играя с тонким ножом и ее тонкими пальцами в ладони, потирая живот кончиками пальцев, легкая скидка А.

С хрустящим "щелк", мужчина облегченно хихикнул, щелкнул пальцем, и сломанный нож вылетел, перекрыв прежнее отверстие и заслонив последний проблеск света.

Нож вылетел, но руку не отпустил. Он держал ее палец и несколько раз потирал руки. Его ладонь тоже была нежной и тонкой, всего несколько тонких коконов на боковой стороне пальца, твердая точка касалась ее мягкости, как Мелкая наждачная бумага нежно терла нежное сердце и вызвала легкий болезненный холодок в легком зуде.

Она опустила глаза, ничего не сказала, не пошевелилась, отступила на берег Цзинтао, и у нее не было настроения переживать этот ароматный момент в данный момент - ведь он держал ее, кончики пальцев давили на грудь.

Мужчина, казалось, не осознавал, что его нежно убивают. Его жест - слегка склонить голову - был уже не рядом с ней, дыхание и запах, и даже волосы, спутанные беззвучно, свисали вместе и касались ее шеи - мягкой и прохладной, как настроение в данный момент.

И он повернул голову.

Эта часть была так утомлена ее щеками.

Прохладные и нежные губы оттопыривались от таких же нежных нефритовых щек, как зеленые

листья, которые никогда не были зелеными, на жемчужно сверкающей поверхности воды, рассыпая рябь и слои водных узоров, тускло и тихо зыблющихся вдаль.

Оба были потрясены.

Человек, казалось, оседал в темноту, его дыхание было коротким, а потом он снова успокаивался, тихонько посапывая.

Как прозрачные крылья полуночной стрекозы, они не могут удержать тьму и запустение.

Сердце Фэн Чживэй вдруг стало немного грустным, как при виде величественных и великолепных гор и рек, и внезапно распалось на части.

Это так красиво, так красиво, что так холодно, в небе уже давно лежит глубокий снег, крылатая бабочка трепещет на снегу.

В темной комнате стояла тишина, и его мысли циркулировали, пока ее не нарушил звук шагов.

"Брат Вэй! Брат Вэй!" Это был голос Янь Хуайши: "Ты еще там?"

Фэн Чжи слегка пошевелился и на мгновение не знал, как ответить. Мужчина позади него снова захихикал и вдруг толкнул ее рукой. Фэн Чживэй нагнулась и упала, холодный мягкий плащ ошетирил ее щеки с прозрачным С легким ароматом она протянула руку, и с ее пальцев мимолетно слетела мантия.

Со скрипом открылась деревянная дверь, и Янь Хуайши предстала на солнце.

Фэн Чживэй подсознательно огляделся: в мрачном интерьере кровать, столы и стулья утопали в светло-сером тумане, со всех сторон валялись чашки и безмолвные мертвые тела. Все происходящее сейчас было похоже на сон.

Погода становится теплее, солнечный свет подобен огню, а императорский город величественен. Кажется, что в неподвижном времени все так жарко и застыло.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459921>